

Становление и развитие научной школы по проблемам управления образовательными системами

Сергей Георгиевич Воровщиков

Трудно не согласиться с истинностью афористичной мысли Павла Александровича Флоренского, высказанной им в трактате «Термин»: «Суть науки — в построении или, точнее, в устройении терминологии. Слово, ходячее и неопределённое, выковать в удачный термин — это и значит решить поставленную проблему. Всякая наука — система терминов. Изучить историю науки — это значит изучить историю терминологии, т.е. историю овладения умом подлежащего ему предмета знания. Не ищите в науке ничего, кроме терминов, данных в их соотношениях...»¹.

С такой же долей уверенности можно утверждать, что ещё одним показателем зрелости определённой науки является существование научных школ. Перспективы расцвета науки всегда определялись перспективами развития ведущих научных школ. В условиях XXI столетия значение научных школ значительно возрастает, ибо решение современных проблем требует объединения усилий учёных, зачастую различных отраслей науки. Научное сообщество учёных, объединённых вокруг признанного интеллектуального и нравственного лидера, исповедующих общие методолого-теоретические подходы, работающих в одном научном направлении, имеющих несколько поколений исследователей, выращенных внутри школы и разделяющих её ценности и традиции, способно сделать то, что не в состоянии сделать один учёный, сколь талантлив он ни был бы.

Действительно, отечественная и зарубежная история науки свидетельствует, что научные школы выступают таким социальным феноменом, который позволяет системно решать комплекс задач научной деятельности по какому-то направлению в их единстве и взаимообусловленности посредством консолидации труда учёных.

Вопрос о самом факте существования научных школ и их существенных признаках периодически возникает в определённые периоды развития той или иной науки, той или иной теории как естественное стремление рефлексивного осознания «кто мы», «что сделали», «где мы» и «куда идём».

Поэтому попытаемся генерализировать некоторые бесспорные теоретические положения, определяющие суть феномена «научной школы»:

Во-первых, в современном науковедении некоторое обобщение взглядов на феномен «научной школы» произошло в 1977 г. в фундаментальной коллективной монографии

¹ Флоренский П.А. Термин// Материалы и сообщения по славяноведению. Szeged, 1986. XVIII. С. 244.

«Школы в науке»², в справочнике 1998 г. «Ведущие научные школы России»³. Однако почти все авторы названных работ признавали неразработанность этого вопроса.

Во-вторых, несмотря на то, что в теории науки понятие «научная школа» многозначно и имеет различные смысловые оттенки, Михаил Григорьевич Ярошевский, известный не только как выдающийся психолог, но и как историк отечественной науки, ещё тридцать лет назад подытожил: «Термин «школа»... при всей своей неопределённости... означает, по общепринятому мнению историков, во-первых, единство обучения творчеству и процесса исследования, во-вторых, позицию, которой придерживается одна группа учёных в отношении других»⁴. В современном науковедении доминирует определение научной школы как одного из типов научного сообщества исследователей, интегрированных вокруг учёного — генератора идей, обладающего особыми исследовательскими и, что очень важно, незаурядными человеческими качествами⁵.

В-третьих, в настоящее время существует целый ряд комплементарных и дополняющих друг друга определений, подчёркивающих примат того или иного существенного признака научной школы. Например, научная школа — это интеллектуальная, эмоционально-ценностная, неформальная, открытая общность учёных разных статусов, разрабатывающих под руководством возглавляющего научную школу учёного выдвинутую им исследовательскую программу. Или. Научная школа — это научный коллектив, завоевавший известность высоким уровнем исследований в конкретном научном направлении, устойчивостью научной репутации и традиций, преемственностью поколений в ходе подготовки научных кадров высокой квалификации⁶.

С сожалением заметим, что в настоящее время в инструктивных материалах Федерального агентства по науке и инновациям понятие ведущей научной школы определяется следующим образом: «Ведущей научной школой Российской Федерации считается сложившийся коллектив исследователей различных возрастных групп и научной квалификации, связанных проведением исследований по общему научному направлению и объединённых совместной научной деятельностью»⁷. Трудно не согласиться с профессором Ириной Геннадьевной Дежиной, которая характеризует данное определение как образчик армейской лапидарности: «исчез критерий наличия лидера школы, пропала отсылка к историческим традициям организации. Новое определение позволяет идентифицировать в качестве ведущей научной школы практически любой коллектив, со-

² Школы в науке: Сборник/ Под ред. С.Р. Микулинского, М.Г. Ярошевского. М.: Наука, 1977. 523 с.

³ Ведущие научные школы России: Справочник. М.: Янус-К, 1998. 624 с.

⁴ Ярошевский М.Г. Логика развития науки и научная школа// Школы в науке/ Под ред. С.Р. Микулинского, М.Г. Ярошевского. М.: Наука, 1977. С. 86.

⁵ Криворученко В.К. Научные школы — важнейший фактор развития современной науки// http://www.mosgu.ru/nauchnaya/scientificschools/about/Krivoruchenko_factor/

⁶ Криворученко В.К. Научные школы — важнейший фактор развития современной науки// http://www.mosgu.ru/nauchnaya/scientificschools/about/Krivoruchenko_factor/

⁷ Государственная поддержка научных исследований, проводимых ведущими научными школами Российской Федерации: Федеральное агентство по науке и инновациям// http://grants.extech.ru/izv_sch2008.php

вместно (в том числе временно) работающий над научным проектом»⁸. Подобное выхолащивание сути научной школы чревато дискредитацией самого этого уникального социального феномена.

В-четвёртых, в качестве наиболее существенных признаков научной школы преимущественно называют следующие характеристики:

Первое. Системообразующей фигурой научной школы является её лидер, основоположник, автор оригинальных идей, именем которого чаще всего и называется эта школа.

Отсюда формулируем первую максиму теории научных школ: «Нет лидера — нет школы».

В некоторых документах и статьях порой используются как синонимы такие понятия, как «крупный учёный, лидер группы, доктор наук». Однако многие будучи докторами наук, прекрасно осознают, что понятия «доктор наук» и «крупный учёный», к сожалению, не всегда могут совпадать. Тем более мы знаем таких кандидатов наук, как Георгий Петрович Щедровицкий. А Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский, всемирно известный генетик, радиобиолог и биофизик, так и не получил диплом о высшем образовании. Но никто не решится усомниться в научном авторитете легендарного Зубра, основоположника нескольких научных течений.

В то же время начальник отдела поддержки ведущих научных школ и грантов Президента РФ А.С. Левин подчёркивает институализированный характер положения лидера школы. Так, около 25% руководителей научных школ — директора научных организаций, заведующие кафедрами. Как правило, это наиболее компетентные учёные: доктора наук, академики и члены-корреспонденты академий наук, организующие и обеспечивающие весьма интенсивную научную деятельность руководимых ими коллективов⁹.

Основателем школы может быть только творческая личность, учёный, обладающий системным образом мышления, задающий стратегический вектор развития научной школы. Альберу Камю принадлежит, на первый взгляд, парадоксальный афоризм, постулирующий концепцию творчества: «Творчество требует каждодневных усилий, видения самим собой точной оценки границ истины, требует меры и силы». А у Байрона в третьей песни «Паломничество Чайльда Гарольда» можно прочесть строки, которые следует помнить всем нам: «Безумству мысли надобна узда».

Как тут не вспомнить, как на моих глазах в конце 80-х годов мой учитель, ставший первым учеником Татьяны Ивановны Шамовой, Юрий Анатольевич Конаржевский, создавал концепцию проблемно-функционального подхода как обязательное методологическое основание решения теоретических и практических проблем внутришкольного управления и развития жизнедеятельности школы¹⁰. Спустя 20 лет мне посчастливилось наблюдать аналогичный процесс глубокого и одновременно увлекательного осмысления другого методологического основания — кластерного подхода — другим моим учителем Татьяной Ивановной Шамовой¹¹.

⁸ Дежина И. Ведущие научные школы — российский феномен? // И. Дежина, С. Егерев // http://kapital-rus.ru/strateg_invest/element.php?ID=7617

⁹ Левин А.С. Итоги семилетнего функционирования программы поддержки ведущих научных школ и туманные перспективы её дальнейшего существования // Акустика неоднородных сред. Сборник трудов семинара научной школы проф. С.А.Рыбака. М.: Российское акустическое общество, 2002. С. 151.

¹⁰ Конаржевский Ю.А. Концепция внутришкольного управления. Алма-Ата, 1991. 205 с.

Всеми исследователями подчёркивается, что существенное влияние на формирование научной школы оказывает наличие у лидера не только выдающихся качеств, необходимых для научной деятельности, но и незаурядных качеств, позволяющих сплотить вокруг себя творческий коллектив. Лидер научной школы, во-первых, является «проектировщиком–организатором» школы, что обеспечивает рефлексивные позиции членов коллектива по отношению к своей деятельности; во-вторых, он одновременно проявляет себя в двух ипостасях — наставник и коллега. Таким образом, для учителя лидерство в школе оказывается связанным с поддержанием не только интеллектуального авторитета, но и морального, позволяющего уравновесить амбиции своих учеников и поставить для них служение школе выше самолюбия и собственных личных интересов¹².

Поэтому не случайно порой встречаются поэтические представления лидера научной школы как демиурга (творца), не лектора, преподающего готовые знания, а гуру, ведущего свою научную паству и идущего впереди неё и вместе с ней.

Второе. Обязательным атрибутом научной школы является наличие в ней как минимум трёх поколений: основатель — последователи — ученики. Следовательно, научная школа выполняет все функции научной деятельности: производство знаний, их распространение и воспроизводство как знаний, так и самого научного сообщества¹³.

Следовательно, вторая максима теории научных школ может звучать так: «Нет учеников — нет школы».

При характеристике научной школы преемственность часто трактуется как продолжение тематики исследований учителя в трудах учеников. При этом в настоящее время подчёркивается, что в её рамках должен быть подготовлен, конечно, не один доктор наук. Количество защищённых диссертаций, пожалуй, самый очевидный и лежащий на поверхности критериев бытия–существования научной школы.

Однако в данном случае не всё так просто и не всё измеряется только количественными показателями. И речь даже не о том, что диссертации диссертация рознь. Вопрос в другом: как и сколько времени она создавалась. Ведь научная школа представляет собой эффективную модель образования как мыследеятельностную трансляцию не только предметного содержания, но и культурных норм и ценностей определённого научного сообщества от старшего поколения к младшему. Сергей Иосифович Гессен в своём вечно актуальном «Введении в прикладную философию» по этому поводу писал: «Овладеть методом научного знания можно, только наблюдая его в его живой работе. Метод передаётся не путём книг, а путём заразы, путём непосредственной передачи его от человека

¹¹ *Шамова Т.И.* Кластерный подход к развитию образовательных систем// Взаимодействие образовательных учреждений и институтов социума в обеспечении эффективности, доступности и качества образования региона: Матер. X Международ. образовательного форума: В 2 ч. Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. Ч. 1. С. 24–29.

¹² *Розов Н.Х.* Понятие «научная школа» и проблема финансирования науки в России// Педагогика. 2007. № 8. С. 102–106.

¹³ *Онопrienko В.* Быть или не быть воспроизводству российской школы экономического мышления// http://apn-nn.ru/pub_s/588.html.

к человеку. Поэтому первая задача учителя — в классе, в аудитории, в лаборатории, — это мыслить научно, применять метод как живое орудие мысли. Только постоянная напряжённость мысли, с которой учитель использует на деле, в живой работе метод научного знания — только такая бдительность мысли способна приобщить ученика к методу знания»¹⁴.

Действительно, научная школа предполагает длительное, тесное, постоянное, неформальное, наукоёмкое, живое человеческое общение мастера и подмастерья по обмену идеями и обсуждению результатов, в процессе которого и происходит адаптации (подчеркну не адаптация, а именно адаптация) как посвящение в науку, в культуру научного метода. Благодаря этому происходит формирование и постоянное пополнение группы последователей лидера, поддерживающих с ним контакты, разделяющих ценности и традиции школы, способных к самостоятельному поиску.

Сознательно, чтобы никого не обидеть, ибо перечисление фамилий учеников Татьяны Ивановны Шамовой займёт много времени, назову только фамилию первого ученика Татьяны Ивановны — Юрия Анатольевича Конаржевского, который на протяжении всей своей научной жизни признавал приоритет своего учителя, гордился своим учителем, ценил мудрые советы Татьяны Ивановны, развивал её идеи. Для многих из нас, в этом смысле, наш учитель представил продуктивную формулу: не бальзамировать научные положения лидера научной школы, а творчески их развивать, насыщая методологическое основание, расширяя теоретическое поле, обогащая технологическую экипировку.

Третье. Важными показателями научной школы являются оригинальность исследовательского подхода, отличающего от других, принятых в данной области; высокий уровень результатов исследований, во многом обуславливающих дальнейшее развитие методологии, теории и практики определённой сферы деятельности.

Поэтому позволю сформулировать следующую максиму теории научных школ: «Нет выдающихся достижений — нет школы».

Четвёртое. Не менее важными показателями научной школы являются научная репутация, известность в научном сообществе, индекс цитирования, импакт-фактор публикаций в ведущих научных изданиях, широкое публичное признание со стороны представителей других научных школ.

Четвёртая максима теории научных школ может утверждать: «Нет общественного признания — нет школы».

Позвольте в качестве иллюстрации данного положения привести всего один абзац из учебного пособия, подготовленного нашими коллегами — сотрудниками Института управления образования РАО, «Управление школой: теоретические основы и методы»: «В начале 90-х годов число публикаций, посвящённых вопросам управления, увеличилось и существенно изменилось их содержание. Значительный вклад в переосмысление подходов к управлению внесли работы коллектива сотрудников Московского педагогического государственного института под руководством Т.И. Шамовой. В опубликованной ими в 1991 г. коллективной монографии (с участием Ю.А. Конаржевского) «Внутришкольное управление: вопросы теории и практики» не только подчёркивалась необходимость системного подхода к управлению школой, демократизации и гуманизации управления, но и предлагаются методы реализации этих ключевых

¹⁴ Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М.: «Школа-Пресс», 1995. С 249–250.

идей. Уже в этой работе заметен значительный отход от традиционного школоведения и влияние идей общей теории социального управления. Это влияние ещё более сильно проявилось в вышедшей в следующем 1992 г. книге под ред. Т.И. Шамовой «Менеджмент в управлении школой»¹⁵. Объективная позиция наших коллег вызывает только уважение.

Пятое. Для участников научной школы не менее важно самоосознание общности целевых установок, единства приоритетов и методологических подходов, необходимо научное самоопределение, самоидентификация членов сообщества, выявление и укрепление их социальной позиции в ней, проектирование исследовательской деятельности каждого как частей общего.

Пятая максима теории научных школ может гласить: «Нет самоопределения как единой научной общности — нет школы».

Характеристику научной школы можно продолжать, вычлняя всё новые и новые свойства. Поэтому обратимся к официальной точке зрения. Так, в Постановлении Правительства РФ «О грантах Президента Российской Федерации для поддержки научных исследований молодых российских учёных — докторов наук и государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации» (№ 633 от 23 мая 1996 г.) в качестве основных определяющих признаков научной школы указывают:

- наличие нескольких поколений в связках учитель–ученик, объединяемых общим, ярко выраженным лидером, авторитет которого признан научным сообществом;
- общность научных интересов, определяемых продуктивной программой исследований;
- в общем, единый оригинальный исследовательский подход, отличающийся от других, принятых в данной области;
- постоянный рост квалификации участников школы и воспитание в процессе проведения исследований самостоятельно и критически мыслящих учёных;
- постоянное поддержание и расширение интереса (публикациями, семинарами, конференциями) к теоретико–методологическим проблемам данного направления науки.

На основании этого даётся определение научной школы как формы совместной научной деятельности коллектива исследователей разного возраста и квалификации, руководимых признанным лидером, объединяемых общим направлением работ, обеспечивающих эффективность процесса исследований и рост квалификации сотрудников.

Таким образом, научную школу можно отнести к тем редким социальным институтам, возникающим спонтанно как проявление наивысшего самопроизвольного, самодостаточного, творческого объединения исследователей. Этот не формальный союз учёных невозможно создать посредством издания приказа или самопрезентации на сайте какого–либо вуза. Научное сообщество, представляющее собой не аморфную совокупность учёных, а целостный социальный организм, обладающий определёнными традициями, погружённый в особый мир одновре-

¹⁵ Управление школой: теоретические основы и методы/ Под ред. В.С. Лазарева. М.: Центр социальных и экономических исследований, 1997.

менно замкнутых и открытых взаимоотношений, может отреагировать ироничной улыбкой по поводу самообъявлений о возникновении очередной скороспелой «школы».

В то же время создание научных школ — это потребность науки, проявление необходимости самих учёных в постоянных контактах представителей разных поколений, обмене информацией, опытом, традициями и формами научного поиска, взаимной оценке исследований¹⁶.

Поэтому возникновение научной школы Т.И. Шамовой по проблемам управления образовательными системами, глубоко закономерно: как отклик в начале 70-х годов на потребность в развитии теории и практики внутришкольного управления, повышении профессиональной компетентности руководителей образовательных учреждений.

Позвольте краткий исторический экскурс.

Период «хрущёвской оттепели» не мог не сказаться на общеобразовательной школе, происходящие изменения в школьной жизни потребовали адекватных изменений в теории и практике внутришкольного управления, в профессиональной подготовке руководителей школ. В связи с тем, что кратковременные курсы при областных институтах повышения квалификации не могли в полной мере справиться с поставленными задачами, в середине 70-х годов на базе ведущих педагогических вузов страны создаются факультеты повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования. Данные факультеты были призваны выполнить двойственную задачу: с одной стороны, повышать управленческую компетентность руководителей, т.е. выполнять андрагогические функции, с другой стороны, осмысливать методологические основы, формировать теоретические положения, разрабатывать управленческие технологии, т.е. осуществлять научно-исследовательские функции.

В решении этих задач и функций одно из ключевых мест в российском образовании заслуженно принадлежит кафедре управления образовательными системами Московского педагогического государственного университета. Данную кафедру уже в течение многих лет возглавляет Татьяна Ивановна Шамова — основоположник одной из наиболее уважаемых научных школ в отечественном внутришкольном управлении.

Во «Всероссийской виртуальной энциклопедии» можно прочесть ёмкую и одновременно лиричную словарную статью: «Татьяна Ивановна Шамова — выдающийся учёный в области дидактики и теории управления образовательными процессами, член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор — всю свою жизнь посвятила школе, делу отечественного просвещения».

Кстати, стоит в Yandex набрать фамилию Татьяны Ивановны, как станет всё ясно и с коэффициентом цитируемости, и современной актуальностью её работ, и с их сегодняшней популярностью у практиков и уважением у теоретиков. На 26 января 2009 года результат поиска интернетовских страниц, на которых упоминается фамилия Татьяны Ивановны, ни много ни мало — 89 тысяч.

В качестве иллюстрации воплощённого требования гармоничного соединения интеллектуальных и нравственных качеств лидера научной школы, которые и позволили заложить её основы сорок лет назад, приведу лишь один абзац из статьи, которая будет опубликована в одном из готовящихся к печати сборников, посвящённых первым Шамовским чтениям. Капитолина Алексеевна Нефедова вспоминает, что в начале 80-х для координации деятельности факуль-

¹⁶ Зербино Д. Научная школа как феномен// <http://www.zn.ua/3000/3100/46209/>

тетов повышения квалификации Министерство образования СССР создаёт научно-методический (координационный) Совет, председателем которого становится Татьяна Ивановна. Капитолина Алексеевна пишет: «Татьяна Ивановна Шамова, обладая редким природным даром и тактом в работе с людьми, в любых ситуациях и условиях умела создать творческую атмосферу в работе, доверяя членам совета, ценя их мнение. Хорошо понимала каждого, находила разные способы морального стимулирования выполненного задания. Всегда чётко определяла цели заседания, других форм работы, не формально подводила итог сделанному. Она была не просто председателем Совета, а его душой, тонким психологом-объединителем».

Таким образом, формально научная школа Татьяны Ивановны базировалась на кафедре, но реально идеи системного, исследовательского, проблемно-функционального подходов теоретически развивались, технологически инструментировались и внедрялись в жизнедеятельность школ нескольких регионов страны особенно активно в последние тридцать лет.

Благодаря Татьяне Ивановне и её ученикам на протяжении почти тридцати пяти лет кафедре удаётся невозможное — одновременно сохранять позитивные традиции и быть инициатором эффективных инноваций и во внутришкольном управлении и в деле повышения управленческой компетентности руководителей образовательных учреждений. Один из секретов конкурентоспособности кафедры, помимо того, что в аудиториях даётся качественное образование, заключается в том, что её деятельность всегда соответствовала потребностям времени, а подчас и опережала грядущие изменения в системе образования.

Огромные усилия вкладывались и вкладываются не просто в повышение профессиональной компетентности управленцев, но и в совершенствование их научно-исследовательской подготовки. Так, на базе факультета уже не одно десятилетие существует аспирантура и докторантура. Татьяна Ивановна лично подготовила более 60 докторов и кандидатов педагогических наук. А в целом на факультете только за последние три года было подготовлено 37 кандидатов и 5 докторов педагогических наук.

Воровщиков Сергей Георгиевич —

профессор кафедры управления образовательными системами, декан факультета повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования МПГУ, доктор педагогических наук, sgvorov@mail.ru